

Д.А. Самойлов

Митины рассказы

Собрание сочинений

Том I

Москва

2013

Книга по Требованию

УДК 82-3
ББК 84
С17

С17 **Самойлов Д.А.**
Митины рассказы: Собрание сочинений Том I / Самойлов Д.А. – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 187 с.

ISBN 978-5-518-89320-7

ISBN 978-5-518-89320-7

© Самойлов Д.А., 2013

2013

---

21 октября

Я уже сто раз всё это говорил. Но вот понедельник, и поэтому снова.

Визы. Дело в том, что Россия не является сколько-нибудь привлекательным направлением для ощутимых миграционных масс из тех стран, гражданам которых необходима виза для въезда сюда.

Но.

Как только будут введены визы для братьев из СНГ, тут же появится сфера теневой экономики, которую грамотные люди освоют недели за две.

Чемоданы паспортов нескончаемым потоком на ногах казённых курьеров побегут в Российские консульства. Опт понизит стоимость каждого контакта, снивелировав, таким образом, потенциальный рост стоимости рабского труда.

Я желаю Алексею Навальному оседлать эту сферу, он же и является инициатором введения виз под видом меча народного гнева. Ему же еще много всего оплачивать придется.

Без иронии.

Полчаса вчера отважно смотрел в лицо артиста Безрукого. Через телевизор, конечно. Тут без посредников глаза лопнут от темперамента. И вот Безруков это Андрей Миронов. Такая же бессмысленная экспрессия и полное отсутствие актёрской органики.

Это даже не детский утренник в ленинградском мюзик-холле, а просто какое-то папуасье творчество.

Таращат глаза, кричат, надувают щеки и смеются как куклы.

Путин очень плохо одевается. Очень. Пиджаки на трёх пуговицах это плохо.

А люди в поблёскивающих чёрных пуховиках похожи на мусорные мешки.

Посмотрел телевизор, побывал на улице.

Такие выходные.

18 октября

Мой друг музыкант – на тридцать лет старше меня – рассказывал, как он с группой в 1987 году стоял в очереди за водкой в каком-то периферийном городе.

Стояли долго и мрачно. Тут народ заволновался, по очереди пронеслось – водки нет.

Сердце в пятки, конечно.

Выяснилось, что нет обычной водки. А есть, почему-то, анисовая.

Люди в смятении. Никто не пробовал анисовой. Что за водка? Брать, не брать?

По соседству в очереди обнаружился мужичок, на вид большой знаток. Спитой, но приличный. Масляные волосы аккуратно зачёсаны и пиджак старенький.

Друзья ему:

– Мужик, что за анисовая? Ты ее пробовал?

– Пробовал, а как же.

– Ну и какая она?

Подумал, сглотнул, прикрыл глаза:

– Приятная.

Но я не об этом, а о музыке для интеллектуалов.

Особенно запомнилось, как ты, брат, Kirill Pupshev запивал каждый шот лонгайлендом, а я рабоче-крестьянским виски-колой.

В целом, можно считать, что поход на концерт элитарной музыки в стиле фри-джаз удался.

Как говорил Карабас Барабас, поджаривая в папакарлином очаге тушу Артемона:

– Такой театр мне нравится.

15 октября

Игорь Донской дал мне задание, написать про то, как мне было 14 лет.

В четырнадцать лет я был ровно на четырнадцать лет моложе чем сейчас.

И мне казалось, что жизнь кончена. То есть, меня постоянно преследовали какие-то эсхатологические предчувствия и мысли. Как личного так и вселенского масштаба. Переходный возраст трафаретом лёг на 1998–1999 годы – концентрацию всего плохого, что было в 90-е и потом проросло десятилетием позже.

Помню, мы ходили с мамой по рынку на Петровско-Разумовской и выбирали шторы. Я увидел лоток с очками, попросил купить мне такие с жёлтыми стёклами – видел в каком-то интервью у Охлобыстина. И вот валялись у меня эти очки без дела. Я вообще не ношу тёмных очков. У меня что-то не так с головой – я когда надеваю очки, у меня сразу в мозг перестаёт поступать 70% визуальной информации о внешней среде. Проще говоря, я в очках тупею.

И как-то случилось, что эти очки, хоть и валялись без дела, откуда-то упали и разбились наполовину. Я думаю, как же плохо. Мама мне купила очки, прислушалась к моей совершенно бестолковой просьбе, а я их разбил. Вдруг она увидит и расстроится. Так мне стало жалко. Очки, маму, себя. Я достал заначку и поехал на Петровско-Разумовский рынок. Купил там такие же очки и поехал домой.

Это был август 1999 года. Лютый и бешеный дедушка Ельцын с неистовой силой и скоростью назначал и снимал с должности премьер-министра совершенно одинаковых, но по нынешним меркам конечно выдающихся монстров. Буквально три месяца назад карикатурный Степашин сменил чавкающего мхом Примакова, который Кириенко, который Черномырдина.

Было тревожно. А мне было тревожно вдвойне.

И вот я сажусь в поезд на Петровско-Разумовской и еду в сторону Тимирязевской. И один мужик в вагоне говорит другому: – «Да, круто Ельцын Степашина развернул. Оп, и он уже безработный».

И мне так плохо вдруг стало. Почти физически. Потому что это выглядело как паника, давка, как судорожная суэта. Плевать на этого Степашина, мне просто стало очень тревожно, до судороги в желудке. И вот иду я от метро, мимо женской консультации, через улицу Костякова, вдоль трамвайных путей, мимо деревянного храма у Соломенной сторожки, мимо зоомагазина, мимо деда, который с картонной табличкой и бомжеватой щетиной продавал услуги мануального терапевта, мимо префектуры Северного округа, мимо гигантского бюста Ленина, который торчит из-за забора мастерской Вучетича, иду и в голове кручу одни и те же строчки из плохой сентиментальной песни группы Чайф – «Силы небесные, пожалейте нашу страну».

Вот далась же мне эта страна, а? А поди ж ты.

Слезливо так, но правда.

Это я так пережил фактический приход к власти Путина.

А потом стало полегче. Мой друг Миша – он на десять лет меня старше – попросил меня быть крёстным отцом его первенца. А какой я крёстный отец? Средний. Да ниже среднего, если честно. Так и оказалось. Я долго думал, что сказать на крестинах, готовил речь, репетировал. А потом ничего не сказал, застеснялся. Так, подержал младенца на руках.

Помню ещё пошёл в книжный магазин и купил Маканина, Сорокина, Пелевина, Бутова. Ещё-что-то.

А уж к концу четырнадцатилетия стало просто замечательно.

Начался девятый класс. Вышел альбом Аквариума «Пси» и я попал на концерт в театр Оперетты. Вот это было начало новой жизни, совершенно точно. Всё вместе. БГ, Пелевин, Путин, дружба с Мишей. Не обязательно только хорошей, нет. А такой как всегда – сложносочинённой. Но новой.

И вот ещё.

В общем, у меня была первая гитара, совсем плохая, переделанная из семиструнной. А потом мне родители купили чешскую Кремону. Но это же был уже 1999 год и Кремона не котиновалась совершенно. Да это уже была и не «та» Кремона.

Я решил из неё сделать электрогитару. Сейчас будет скучно.

Пошёл в магазин Аккорд и купил там пьезо-звукосниматель за 150 рублей. Просверлил дырку в гитаре и стал туда устанавливать этот датчик. Пока устанавливал, он у меня в руках весь раскрошился – там такая тонкая магнитная пластина.

И тогда мне знакомый чувак сказал – «А чё ты как лох, за 150 р. пьезо-датчик покупаешь? Сходи в Чип-и-Дип».

Я сходил и купил там тот же звукосниматель по частям, заплатив за всё 12 (двенадцать) рублей. Пришёл домой, спаял всё,